

Трилогия «Магический мир Вуяджуро»

1. "Шёпот вселенной в ветвях Амиродис"

2. "Свадьба на углях"

3. "Тени Серебряной Лесовии"

Алевтина Ворсунова, Диана Юнкевич

Свадьба на угдях

Магический мир Вуяджуро

RUGRAM

УДК 82.31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ю53

Юнкевич Д., Ворсунова А.

Ю53 Свадьба на углях / Д. Юнкевич, А. Ворсунова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 222 с. — (Магический мир Вуяджуро).

ISBN 978-5-521-92920-7

Юная королева Марея встретила свою любовь. Предвкушение свадьбы и долгой счастливой жизни с любимым кружит ей голову. Она так увлечена, что даже позабыла о своих обязанностях правительницы. Марея отмечает дурные предчувствия и не замечает предупреждения друзей. До тех пор, пока не становится слишком поздно...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92920-7

© Юнкевич Диана, Ворсунова Алевтина,
текст, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Первая встреча

*Как тайну мне познать твою,
Как твой обман мне не принять за правду,
Как избежать мне рок и западню,
Где силы мне найти в крошечном аде?*

«Завтра приедет Креж». Марeya вытянула перед собой правую руку; между пальцев она видела солнце, его лучи разрезали руку на четыре треугольника, остроконечных, как разбитое стекло. Рука заныла, на пальцах появились длинные порезы, алыми ручейками брызнула кровь, потекла по руке к локтю... Марeya вздрогнула, испуганно поднесла руку к лицу, чтобы лучше рассмотреть пальцы, — крови не было. «Что это? Может, от солнца?» Тревожные мысли омрачили прекрасное утро. «Не хочу всяким бредом забивать голову! Не хочу!» — прошептала она одними губами.

Приезда принца Крежа Марeya ждала целый ненавистный месяц, который, казалось, растянулся на долгие мучительные столетия. Последние дни были особо утомительными.

Марeya расчесала длинные светлые волосы, отросшие уже до пояса, аккуратно заколола их заколкой, на серебряных ветвях которой нежно сияли крупные жемчужины, словно капли утренней росы. Любовалась перстнем, который подарил Креж: огромный красный камень в золотой оправе, пылающий бордовым пламенем, навевал думы о принце.

— Креж... — мечтательно произнесла она. — С завтрашнего дня все изменится в моей жизни! Я встретила самого лучшего

мужчину! У меня будет семья, муж, дети... Я больше не буду одиночкой. — Марeya чувствовала, как громко колотится сердце. Она прижала теплую ладонь к груди. — Я люблю Крежа. — В своих мечтах она уже видела, как вместе с Крежем и детьми едет на Изумрудное море, знакомит семью с Морским царем и его свитой.

«Детям такое путешествие покажется интересным... Снова мечты!» — вдруг одернула себя Марeya и вспомнила, как месяц назад ездила в соседнюю страну с правительственным визитом.

В тот день она вместе с Алхимиком и двадцатью лучшими воинами из придворной королевской гвардии мчалась в Золотую гору на крылатых лошадях, переливающихся на солнце серебром. Из центра королевской кавалькады вылетали облака плотного золота, перемешанного с серебром, — это образовывало непробиваемый защитный панцирь, именно там летела Марeya на своей любимой лошадке Зице. «Главное, не забыть о целебной пылице», — сказала она себе уже сто пятый раз, почему-то волнуясь, хотя повода для волнения не было.

Утро выдалось на редкость солнечным и безветренным, но, хорошо зная здешние резкие перепады погоды, кавалькада поднебесных гвардейцев путешествовала, как всегда, в специальной экипировке, состоящей из теплой одежды, шапочки, сапожек, защитных очков и масок.

Внизу стремительно пролетали цветущие поля, густые леса, широкие реки, бушующие моря, раскрашивающие землю разноцветными пятнами. Голубое платье Марей сливалось с чистым небом, Золотая гора сияла так ярко, что всадникам резало глаза.

— Можем ослепнуть! — крикнула Марeya, взмахнула рукой, и у всех на лицах появились защитные зеленые круглые очки.

Алхимик кивнул:

— Правильно! Если сияние повредит нам глаза, уже никто не поможет. — Он придержал свою лошадь. — Золотая гора, правительница! Приземляемся! — крикнул он.

На большой площади перед дворцом их уже ждали. Среди встречающих придворных они сразу увидели стройную и высокую королеву в пышном платье, сшитом по последней моде; по правую сторону от нее стоял король, маленького роста, круглый как шар, с недовольным, скушающим выражением лица. Слева от королевы Марeya увидела принца — высокого рыжеволосого юношу с внимательным взглядом. Королевское семейство окружали ящероподобные люди. Их праздничные наряды переливались на солнце так, что даже в очках Марeya зажмурилась. А что было бы, если бы их не было?..

«Блестят, как стекляшки. У них даже трава и деревья золотые... — Марее вдруг стало не по себе. Она вспомнила свой дивный персиковый сад, голубое прозрачное озеро. «Там всегда, как ни придешь, колючие желтые коlobки смешно выпрашивают еду, по дну медленно ползают крабы, а розовые маленькие рыбки стайей проворно носятся по кругу вдоль берега, будто участвуют в соревнованиях на самый быстрый заплыв; от всего этого кажется, что озеро танцует. Пение птиц сливается в единый хор, нежный аромат роз разносится по всему городу, а пышная зеленая трава — настоящая, не то что здесь... — невольно подумала Марeya. И сразу отмахнулась от этой мысли. — У каждого свои недостатки и особенности!»

Король, королева и принц походили на богатых знатных людей, любящих облачаться в блестящие наряды и носить украшения. Марeya от природы имела тонкий вкус — глупые и ничего не значащие блестящие безделушки, безвкусица раздражали ее, а природные, гармоничные цвета восхищали и успокаивали душу. Она взглянула на свое нежно-голубое платье, своим цве-

том напоминающее застенчивые незабудки, и удивленно пожала плечами.

«Неужели я не угадала, как надо одеваться во время правительственного визита? — взглянув на принца, она сморщила нос. — Блестит, как снег на солнце, аж в глазах рябит... Хотя нет, снег прекрасен, как самые настоящие бриллианты, а этот принц... — Марeya внимательнее всмотрелась в красивое лицо юноши, и его широкая улыбка покорила ее. Он, наверное, добрый, открытый человек, — подумала она. — Зря я так о нем думаю».

Марeya собиралась прыгнуть со своей крылатой лошади Зицы. Рядом стоял предусмотрительный Алхимик, готовый помочь.

— Позвольте вашу руку, королева. — Он склонился в уважительном поклоне, протянув ей руку.

Оперевшись на нее, Марeya легко прыгнула с лошади. Прямо перед ней, улыбаясь, стоял принц Креж.

— Будьте добры, ваше величество, — преградил он путь Марее, — вашу красивую руку!

Алхимик метнул вопросительный взгляд на Марею, гвардейцы напряглись, ожидая дальнейших указаний. Марeya чуть заметно склонила голову. Алхимик тотчас послушно отступил назад, взмахом руки подал тайный знак гвардейцам и пошел следом, а те, смиренно кивнув, неотступно следовали чуть поодаль.

— Креж, шестнадцатый принц Золотой горы! — отчеканил принц, вытягиваясь в струнку, отчего он стал еще выше ростом и обворожительнее.

Марeya улыбнулась.

«Уж очень старается», — подумала она.

Принц подвел Марею к родителям.

— Король Феродо-от, — гордо протянул король, чуть склонив голову вправо. Черная кудрявая шевелюра падала ему на гла-

за — он резко взмахнул головой, но кудри снова закрыли его правый глаз.

«Горделив. Большого бревна под ногами не разглядит», — отметила Марeya и, тоже чуть склонив голову, протянула ему руку.

Король поцеловал магический перстень Марей с овальным синим сапфиром.

— Королева Асолия! — Король величественным жестом указал на королеву.

Та величаво склонила голову и мелодичным, нежным голосом произнесла:

— Милости просим вас, ваше величество, в нашу Золотую гору! Вам здесь понравится, я вам обещаю.

Королева плавно взмахнула рукой. Полилась торжественная громкая музыка. Десять ящеров, выстроенных в ряд, затрубили в трубы, забили в барабаны; свирели пели человеческими голосами.

— Это гимн вашей страны? — чуть слышно спросила Марeya у принца.

Креж кивнул; он не сводил глаз с главных врат Золотой горы. «Интересно, что там? Наверное, это такой ритуал. Не буду показывать своих пробелов, но потом обязательно посмотрю. Интересно, почему они так таращатся на эту стену?»

Врата раздвинулись. Внутри ярко сияло золотое солнце, отбрасывая вокруг сияющие блики. Правительственный дворец из золота переливался драгоценными самоцветами. Марее снова резануло по глазам, и она прикрыла их ладонью.

«Как они выживают здесь? Наверное, очень любят богатство, иначе такое не вытерпишь».

Затем был торжественный пир, после которого Марeya с королем составляли договор о поставке трав, целебной пылицы, драгоценных камней, ну а потом было самое удивительное и незабываемое — прогулка с принцем Крежем.

Он был бесподобен — настоящий мужчина! Очень скоро Марья перестала замечать яркий блеск его одежд. Даже сейчас она могла повторить каждое его слово, сказанное в тот день.

— Знаете, Креж, я завидую вам — ваши родители живы, а мои погибли, когда я была еще девочкой, — сказала Марья грустно и очень тихо. — В детстве я очень из-за этого страдала.

— Да, мои, слава богу, живы. У отца здоровье крепкое, как у быка, а мама постоянно собой занимается: следит за фигурой, за питанием, жирного не ест, соленого, перченого. Ты видишь, какая она у нас стройная?

— Мне кажется, она у вас очень добрая — у нее глаза теплые, только грустные почему-то, — ответила Марья.

— И кудряшек многовато — рыжих, похожих на стог соломы. — Принц весело рассмеялся. — А грустные глаза у нее от природы. Знаешь, бывают собаки определенной породы. Как они называются? — Он на секунду задумался, потом безнадежно махнул рукой. — Фу-у, забыл, всегда вылетает из головы, когда я о них вспоминаю.

Марья не знала, как реагировать. Она пыталась понять его — добрый он или злой, равнодушный или сердечный, — но не могла. Ей показалось, что в нем перемешаны все качества. Принц, наверное, понял ее замешательство, сказав сочувственно:

— Мне правда очень жаль. Жаль мамыны глаза грустные, жаль твоих родителей... — Креж сорвал лучшую махровую белую розу и протянул Марье. — Я хочу, чтобы ты улыбалась. — Он смотрел ей прямо в глаза. — Ты красавица! Ты заслуживаешь счастья! — Он поцеловал пальчики Марьи. — Такие глазки не могут печалиться и плакать, они должны светиться от счастья!

И Марье показалось, что она действительно светится от счастья.

Легкий ветерок волновал розы, и так же волновалась душа Марьи. Вокруг витал дивный цветочный аромат; почти рядом ящери-